

Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?

Говорят, что в социальных науках весьма проблематично ставить опыты, моделировать. Но на самом деле, сама жизнь дарит внимательному наблюдателю возможность наблюдать нерукотворные и вполне-таки адекватные модели будущих событий.

Когда мы задумывается над будущим России и над тем, как мы можем ответить на встающие перед нами вызовы, мы просто обязаны взглянуть на процессы, охватившие Украину в последние два года.

А по сути, перед Украиной в последние несколько лет встал ряд серьезных вопросов:

- разрешение противоречий между финансово-промышленными группами, сформировавшимися в 1990-2000-е гг.;

- противоречия между крупным олигархическим бизнесом и средним/малым бизнесом, прежде всего, в сфере обеспечения равенства условий работы и распределения фискально-налоговой нагрузки;

- смягчение последствий высокого уровня социального расслоения населения;

- примирение разных типов региональной исторической памяти, накладывающихся на разность культурно-хозяйственных типов (индустриальный «восток-Поднепровье-юг» и аграрные «центр-запад»);

- трудоустройство и социальная адаптация молодежи.

В России на протяжении начала 21-го века, все подобные проблемы, частично, доставшиеся от распада Советского Союза, а частично, сформировавшиеся уже в годы «шоковой терапии» 1990-х гг. и более-менее благоприятных 2000-х г. решались следующим образом:

- реализацией социальных программ; - переориентированием молодежи из индустриальной сферы в сферу услуг; - вывозом капитала и заграничным инвестированием; - бюджетными траншами из центра в регионы.

Последние два года показали, что Россия без нефтегазодолларов вовсе не такая самодостаточная и не настолько либеральная империя, как рисовалось архитекторам таковой еще в 2007 или 2011 гг. А вся самодостаточность России заканчивается сегодня там, где заканчивается поток даровых долларов и евро из Европы и Китая.

На сегодняшний момент за счет целого ряда приемов: вымыванием радикально настроенных националистических элементов в конфликты в Сирии и Украине; курсовыми маневрами, обеспечивающих выполнение бюджетных обязательств за счет все еще поступающих долларов; усиленной патриотической пропаганды и так далее — удается сохранять стабильность политической системы и социального мира. Но все это на грани.

Россия может избежать катастрофических последствий только лишь методом постепенных структурных реформ, превращающих Россию из страны периферийного капитализма в серьезную капиталистическую державу, технологически и информационно развитую. А для этого нужно производить. И производить не просто сырье, а высоко технологические товары и услуги.

Речь идет о переходе к новому культурно-технологическому укладу. Наша задача не занять сто миллионов граждан выращиванием пшеницы, ржи или выплавкой металла. По любому, это будет противоречить логике культурно-технического развития мира. Задача состоит в том, чтобы за счет повышения нормы прибыли в промышленности, аграрном хозяйстве дать средства к существованию миллионам «белых воротничков», представить им свободу творчества, свободу экономической инициативы.

В свое время, ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов неоднократно высказывал мысль о том, что 70% людей с высшим образованием — это «надстройка» на экономикой.

Это весьма опасное суждение. Если мы хотим, действительно, развивать свои технологии, развивать промышленность, развивать информационные технологии, то для нас и этих 70% людей будет мало! Чем больше людей с высшим образованием — тем меньше наша зависимость от заграничных технологий, от заграничных услуг.

Россия как секулярная страна свободных граждан с широкими возможностями самореализации, с высоким уровнем человеческого потенциала — вот наша задача, которая удержит Государство и Общество от сползания в новую Смуту.